

Православная молитва — стержень духовной жизни

Молитва — это беседа человека с Богом. Согласно «Закону Божию», она необходима для нас так же, как воздух и пища. У нас все от Бога и нет ничего своего: жизнь, способности, здоровье, пища и все дается нам Богом. Поэтому и в радости, и в печали, и когда что нам нужно, мы должны обращаться к Богу с молитвою.

В основе христианства лежит не сумма каких-то отвлеченных знаний, а живой опыт общения с Богом как с Отцом Небесным. Молитва устанавливает именно эти отношения. Поэтому не молящегося христианина невозможно себе представить. Именно молитва позволяет почувствовать радость присутствия Бога в нашей жизни. Для молящегося человека Бог — не абстрактная идея, но знакомая и любимая личность, идущая с человеком по жизни.

Молиться, по словам прот. А. Меня, значит находиться в том особом внутреннем состоянии, когда духовное начало в человеке входит в таинственное и непосредственное соприкосновение с Богом и потусторонним невидимым миром.

Как молиться, чтобы быть услышанным? Приведем слова митрополита Антония Сурожского: «Приступая к беседам для начинающих молитвенный путь, я хочу со всей ясностью оговорить, что не ставлю цель академически объяснить или обосновать, почему надо учиться молитве; в этих беседах я хочу указать, что должен знать и что может сделать тот, кто хочет молиться. Так как сам я — начинающий, я буду считать, что вы тоже начинающие, и мы попытаемся начать вместе.

Я не обращаюсь к тем, которые стремятся к мистической молитве или к высшим ступеням совершенства, — молитва сама проторит дорожку.

Когда Бог пробьется к нам или мы прорвемся к Богу при каких-то исключительных обстоятельствах, когда повседневность внезапно распахнется перед нами с глубиной, которую мы никогда раньше не замечали, когда в себе самих мы обнаружим глубину, где молитва живет и откуда она может забить ключом — тогда проблем нет. Когда мы ощущаем Бога, то мы стоим лицом к лицу с Ним, мы поклоняемся Ему, мы говорим с Ним. Поэтому одна из очень важных исходных проблем — это положение человека, когда ему кажется, будто Бог отсутствует, и вот на этом я хочу теперь остановиться. Речь не о каком-то объективном отсутствии Бога — Бог никогда на самом деле не отсутствует, — но о чувстве отсутствия, которое у нас бывает; мы стоим перед Богом и кричим в пустое небо, откуда нет ответа; мы обращаемся во все направления — и Бога нет. Как быть с этим?

Прежде всего, очень важно помнить, что молитва — это встреча, это отношения, и отношения глубокие, к которым нельзя принудить насильно ни нас, ни Бога. И тот факт, что Бог может сделать для нас Своё присутствие явным или оставить нас с чувством Своего отсутствия, уже является частью этих живых, реальных отношений. Если можно было бы вызвать Бога к встрече механически, так сказать, вынудить Его к встрече только потому, что именно этот момент мы назначили для встречи с Ним, то не было бы ни встречи, ни отношений. Так можно встретиться с вымыслом, с надуманным образом, с различными идолами, которые можно поставить перед собой вместо Бога; но это невозможно сделать по отношению или в отношениях с Живым Богом, точно так же, как это невозможно в отношениях с живым человеком. Отношения должны начаться и развиваться именно во взаимной свободе. Если быть справедливым

и посмотреть на эти отношения именно как на взаимные, то ясно, что у Бога гораздо больше оснований печалиться на нас, чем у нас — оснований жаловаться на Него. Мы жалуемся, что Он не делает явным Свое присутствие в те несколько минут, которые мы отводим Ему в течение всего дня; но что сказать об остальных двадцати трех с половиной часах, когда Бог может сколько угодно стучаться в нашу дверь, и мы отвечаем: „Извини, я занят“, или вообще не отвечаем, потому что даже и не слышим, как Он стучится в двери нашего сердца, нашего ума, нашего сознания или совести, нашей жизни. Так вот: мы не имеем права жаловаться на отсутствие Бога, потому что сами отсутствуем гораздо больше

Второе важное обстоятельство — то, что встреча лицом к лицу с Богом — всегда суд для нас. Встретив Бога, будь то в молитве, в богомыслии или в созерцании, мы можем быть в этой встрече только либо оправданными, либо осужденными. Я не хочу сказать, что в этот момент над нами произносится приговор конечного осуждения или вечного спасения, но встреча с Богом — всегда критический момент, кризис...

...Теперь подумаем о молитвах, ваших и моих; вспомним, как сильна, горяча, глубока бывает молитва, когда молишься о ком-то, кого любишь, или о чем-то важном для тебя. Сердце открыто, все наше существо собрано и сосредоточено в молитве. Значит ли это, что весь смысл этой молитвы, вся ее сила — во встрече с Богом? Нет; это значит только, что для тебя важен предмет твоей молитвы. Потому что когда после такой горячей, глубокой, напряженной молитвы о любимом человеке или по поводу тревожных обстоятельств мы переходим к следующей теме, которая не так глубоко нас затрагивает, и мы остываем — что изменилось? Бог ли охладел или отошел в сторону? Нет, это просто значит, что вдохновение и напряженность нашей

молитвы родились не от Божьего присутствия, не от моей веры в Него, моей тоски по Богу, чуткости к Нему, а лишь от того, что мое сердце болеет о ком-то, о чем-то — но не о Боге. Как же тогда удивляться, что мы не ощущаем Божьего присутствия? Не Он отсутствует, а нас нет при такой „встрече“. Не Он, а наше сердце остывает, потому что Он для нас не так уж много значит.

Иногда Бог „отсутствует“ еще и по другой причине. Пока мы подлинны, пока мы являемся самими собой, Бог может присутствовать во встрече и может что-то для нас сделать. Но как только мы напрягаемся быть не тем, что мы есть на самом деле, то для нас ни сделать ничего нельзя, ни сказать; мы становимся фиктивным, подставным существом, а с такой нереальной личностью Бог ничего не может сделать.

Для того чтобы мы могли молиться, мы должны войти в отношения, которые определяются как Царство Божие. Мы должны сознавать, понимать, что Он — Бог, что Он — Царь, и отдаться, поручить себя Ему. Мы всегда должны хотя бы помнить о Его воле, даже если пока неспособны ее выполнить. В противном случае, если мы относимся к Богу, как богатый юноша, который не мог последовать за Христом, потому что был слишком богат, — как можем мы тогда встретиться с Ним? Как часто посредством молитвы, посредством глубокого общения с Богом, по Которому мы тоскуем, мы просто ищем для себя немного радости; мы не готовы продать все, чтобы купить взамен драгоценную жемчужину. Как в таком случае можем мы обрести эту жемчужину? Ее ли мы ищем?.. Ведь подобное происходит и в человеческих отношениях: когда мужчина или женщина полюбит кого-то, все остальные люди уже не имеют для него, для нее того же значения. Это выражено в древнем изречении: „Когда у юноши есть невеста, он окружен уже не мужчинами и женщинами, а просто людьми“.